

ОТЗЫВ
о официальном оппоненте Золяна Сурена Тиграновича
о диссертации Логиновой Елены Георгиевны
СЕМИОТИЧЕСКИЙ РЕЗОНАНС В МОНО- И ПОЛИМОДАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ДРАМЫ)
представленном на соискание ученой степени доктора филологических наук по
специальности 10.02.19 – Теория языка

Представленное исследование представляет несомненный интерес сразу в нескольких отношениях. Отметим основные аспекты, на наш взгляд, обеспечивающие его актуальность, теоретическую значимость и новизну.

Во-первых, в диссертации рассматриваются такие весьма редко становящиеся объектом лингвистических исследований объекты, как мультимодальные сообщения. Между тем, подавляющее большинство коммуникативных актов не ограничиваются вербальными каналами и кодами, но в той или иной мере используют и другие. Каким образом осуществляется синтез верbalных и невербальных кодов и сообщений – такая задача в лингвистике очень мало рассматривается, разве что в социальной семиотике после новаторских исследований Б. Ходжа и Г. Кресса, а в дальнейшем Т. ван Леувена. Никак не умаляя заслуг, открывших это явление уже ставших классическими работ, отметим, что они так и не стали теорией, а трансформировались в более или менее системные описания отдельных кейсов. Рецензируемое исследование выгодно отличается и в этом отношении: как по объему, так и по комплексности поставленных задач.

Во-вторых, это анализ коммуникации в ее диалогизме. И здесь также следует отметить, что, хотя, казалось бы, еще Бахтин и Выготский достаточно ясно указали на необходимость подобного подхода, и это можно считать общепризнанным положением, однако зачастую подобные исследования не опираются на результаты анализа репрезентативного корпуса, а основываются на нескольких иногда достаточно искусственно сконструированных примерах.

В-третьих, как удачная конкретизация проблемы, отдельный интерес вызывает само описываемое явление семиотического резонанса, являющееся необходимым условием диалогического взаимодействия между коммуникантами. Как убедительно показано в исследовании, это семиотически гетерогенный процесс, обеспечивающий установление связей между дискурсом-источником и дискурсом-дериватом, в ходе которого происходит рекуррентное означивание содержания. Представляет интерес и заслуживает дальнейшего изучения тезис автора о том, что согласование знаков при трансформации мономодального дискурса-источника в полимодальный дискурс-дериват происходит в соответствии с определенными закономерностями, отражающими направления развития исходной коммуникативной ситуации. Эти закономерности также получают необходимую экспликацию. Вышеописанная новаторская постановка вопроса потребовала разработки нацеленного на обнаружение подобных закономерностей исследовательского аппарата.

Удачей данного исследования следует считать, что в нем выделено как самостоятельный аспект третье измерение означивания – это означивание изменений прагматического плана. В этом случае инференциальное (выводное) знание, свидетельствующее о когнитивном отклике адресата на исходный акт означивания, обусловливает выбор знаковой формы при последующем означивании с учетом прагматически релевантных факторов. Возникающая прагмадиалогическая связь между знаками лежит в основе своеобразной семиотической переклички, а также объясняет тот факт, что при трансформации исходного мономодального дискурса в полимодальный дискурс-дериват предпосылка воздействия тех или иных знаковых систем лежит в предыдущей знаковой системе – вербальной. Тем самым еще раз подтверждается центральная роль верbalного кода в процессах мультимодальной интерпретации и коммуникации. Вместе с тем, данное обстоятельство никак не умаляет значимость невербальных компонентов коммуникации и семантизации. Так, автором вводится понятие знаковых комплексов, опирающихся на вербальные и невербальные ресурсы.

Как предпосылку решения крайне сложной и практически неразработанной в лингвистике и семиотике текста задачи можно рассматривать и описание трансформации пьесы, то есть линейного верbalного текста в спектакль, трехмерное пространство, где вербальный код – лишь один из гетерогенного семиотического репертуара. Уместно вспомнить, что Готлоб Фреге специально оговаривал специфику театрального знака, называя его картиной (*bild*) знака. Е.Г. Логинова, разумеется, не могла (и не должна была) описать многообразные аспекты подобной трансформации, но очевидно, что ее работа открывает дорогу подобным описаниям, поскольку легитимизирует описание подобных трансформаций с позиций лингвистики текста и дискурс-анализа.

Особо следует отметить эрудицию автора. Анализ столь разнообразных явлений требует знания ситуации в разнообразных, порой методологически далеко отстоящих друг от друга областей знания. Е.Г. Логинова не только проявляет хорошее знание предмета, но, что куда существеннее, умение использовать это знание при решении стоящих перед нею задач, в том числе в ряде случаев удачно совмещая различные имеющиеся точки зрения на предмет.

Безусловно, что при ознакомлении с рукописью могли возникнуть некоторые вопросы, скорее терминологического, отчасти методологического характера (видимо, чтобы возникли содержательные вопросы, необходимо повторить само исследование).

1. Так, ключевое понятие резонанса, как нам представляется, имеет смысл оставить только за теми повторами, которые наблюдаются в различных коммуникативных актах (эксплицитных или имплицитных), то есть предполагающих смену коммуникантов. Если же подобный повтор происходит в пределах одного коммуникативного акта, то это скорее хорошо известное явление семантического повтора, благодаря которому обеспечивается семантическая связность. Так, в приводимом автором примере:

К тебе ходят только бездарности... Все эти поганцы мнят из себя гениев... Все Гамлеты, Джульетты и Роберты де Ниро... <...> И вот ведь поганцы — все они личности, их не тронь... Как бы не задеть

ихнего самолюбия!.. Они ведь творцы, для высокого призваны!.. <...>
Эти козявки противные! (диссертация, с. 286-287)

семантические повторы, безусловно, можно толковать и как *резонанс*, но это крайне расширительное понимание, что грозит лишить специфики само исследуемое явление резонанса.

2. Вероятно, можно утверждать, что резонанс, как и другие описываемые явления («Эхо») основаны на таком фундаментальном понятии, как *оценка*. В самом деле, об оценке говорится многократно, но это требует привлечения и экспликации соответствующего логико-семантического (деонтического) аппарата. Между тем, в работе этот раздел не получил системного описания, как если бы вопрос выражения оценки в мультимодальном речевом акте был бы очевиден.
3. Не совсем удачным представляется введение термина «*интерпретант*» – он однозначно ассоциируется с семиотической концепцией Чарльза Пирса, между тем диссидент предлагает свое видение, понимая интерпретанту как «образ знака».

Особое внимание уделяется означиванию интерпретанты (образа знака) с учетом динамического и иконического аспектов. (автореферат, с.15)

4. Подглава, посвященная введению понятия *произвольная мотивированность* представляется несколько фрагментарной. В частности, ее очевидная претензия на оксиоморон должна быть более *мотивирована*, чем это сделано. Имеет смысл разграничить *мотивированность* и *детерминированность контекстом*.
5. В связи с иконичностью обратим внимание на весьма перспективное наблюдение автора:

Взаимное согласование и адаптация знаков одной или разных знаковых систем, их способность входить в смыслоформирующий tandem, связаны, на наш взгляд, с иконичностью знака не в статическом, а динамическом аспекте: как способности принимать на себя в определенном контексте свойства совместно используемых знаков, относящихся к иной знаковой системе. Это соотносится с функцией знака выступать в роли своеобразного когнитивного медиатора, который опосредованно объективирует референт с учетом выделенности тех или иных концептуальных элементов, конструируя тем самым восприятие окружающей действительности. (автореферат, с. 20)

Это в самом деле интересное наблюдение, но мне не совсем понятно, почему указанное свойство называется иконичностью – мне кажется, дальнейшее прояснение этого вопроса и нахождение более точного термина позволит более адекватно развить наблюдение Е. Г. Логиновой.

6. Не совсем уместным представляется введение термина *фрактал* – в самой работе ему не дано определения, между тем имеющиеся строгие математические определения вряд ли могут быть применены в данном случае. Употребление этого термина в диссертации – видимо, как обозначения некоторого сложного комплекса, основанного на повторении элементов и отношений¹ – недостаточно для введения его в обиход.

---

¹ Ср.: «С позиций взаимодействия исходного и трансформированного дискурсов, особое значение имеет фрактальность как возможность бесконечного приращения смыслов и эмоциональности в

7. Учитывая прекрасное владение автором исследовательской литературы, вызывает удивление то, что вводимый термин «Эхо» употребляется как сам по себе понятный, исходя из его общеязыкового значения. Между тем, это понятие оригинально представлено в нео-грайсианской теории релевантности применительно к механизмам иронии (Deirdre Wilson and Dan Sperber. On verbal irony Lingua 87 (1992) 53-76, и последующие публикации). Впрочем, это повод для другого вопроса – сама теория релевантности Спербера-Вилсон (и Робин Карстон) лишь единожды бегло упомянута на стр. 106, тогда как ее концепты хорошо согласуются с подходом автора и могли бы помочь раскрыть дополнительные аспекты процесса диалогизма и формирования согласия/несогласия в процессе коммуникации. В целом же инференциальная семантика, о которой говорится в исследовании, весьма близка к т. н. процедурной семантике, которая разрабатывается именно в нео-грайсианской парадигме Спербера-Вилсон.
8. Кроме того, укажем что описываемые на с. 29 и далее диссертации модели вторичного семиозиса Ролана Барта и Ивана Фомина – схематическое (и упрощенное) отображение концепции денотативных и коннотативных семиотиках Л. Ельмслева.
9. Интуитивно понятно концепция *дискурс-деривата*, образуемого синтезом элементов различных знаковых систем (третичный или последующий семиозис) и т. д. Учитывая ее важность для исследования, хотелось бы специального экскурса, тем более что оно может использоваться куда шире, чем применительно к драме.

Высказанное нисколько не умаляет достоинств работы и полностью укладывается в рамки дискуссии.

Заключая, отметим высокую теоретическую значимость работы, полученные в ней результаты позволяют по-новому и с более разработанным аппаратом подойти к лингвистическому моделированию мультимодальной коммуникации.

Практическая ценность диссертации видится как в возможности ее внедрения в академические программы, так и, учитывая обостренное внимание к проблемам коммуникации, ряд ее результатов могут найти применение при оптимизации информационных технологий массовой коммуникации.

Автореферат отражает основное содержание работы, что, учитывая широту затронутой проблематики, было далеко не тривиальной задачей.

Результаты исследования изложены в двух монографиях и в многочисленных публикациях в авторитетных изданиях.

Диссертация Логиновой Елены Георгиевны «Семиотический резонанс в mono- и полимодальном дискурсе (на материале русской и английской драмы)», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка, полностью удовлетворяет требованиям, предъявляемым требованиям пп. 9 - 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации

процессе создания рекуррентных, многомерных, симметричных структур, примером которых можно считать дискурс драмы.» (диссертация, с.132)

от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор работы заслуживает присуждения степени доктора филологических наук по указанной специальности.

Учитывая вышесказанное, ходатайствую перед многоуважаемым диссертационным советом Д 002.006.03 при Институте языкознания РАН о присуждении Логиновой Елене Георгиевне степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Сурен Тигранович Золян

Доктор филологических наук, профессор,
профессор-консультант Института гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»
236016, Россия, г. Калининград,
ул. А. Невского, 14
Тел.: +7 (916)3578226;
[surenzholyan@gmail.com](mailto:surenzolyan@gmail.com)

10.06.2022

Подпись С.Т. Золяна (*оппонента*) удостоверяю:

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Демин Максим Викторович

10.06.2022